

джаз Газета - 2003 - 8 февр - с. 26.

вернулись к былой свободе

Дэвид Мюррей и Хамид Дрейк в Культурном центре ДОМ

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

Состоялся концерт, который в ДОМе рекламировали уже давно: выступление звезд американского фри-джаза, саксофониста и кларнетиста Дэвида Мюррея и барабанщика Хамида Дрейка. Несмотря на то что Дэвид в последнее время отошел от чистого авангарда, на московском концерте он решил слегка потряхнуть стариной.

Тридцать лет назад, в начале карьеры, Дэвид Мюррей следовал за лидерами американского авангардного джаза — саксофонистами Энтони Брэкстоном и Альбертом Эйлером, трубачом Доном Черри, пианистом Сесилом Тейлором. В 1980-х он решил отойти от бесформенности фри-джаза к более структурированной музыке. В последнее время он играет то, что называют пост-мэйнстримом или неотрадиционализмом, используя экспрессию прошлого для исполнения стандартов, а то и обходясь без нее. На счету Мюррея более полусотни собственных пластинок, а также участие в разнообразных проектах других музыкантов. Среди заметных ансамблей с его участием — квартеты саксофонистов (World Saxophone Quartet) и кларнетистов (Clarinet Summit). Ха-

мид Дрейк одинаково органичен в авангардных, этнических и традиционалистских коллективах. В Россию барабанщик впервые приехал в прошлом году и выступил в том же ДОМе на фестивале СКФ (памяти Сергея Курехина) вместе с американским басистом Уильямом Паркером и тувинской певицей Саинхо Намчылак. Для Дэвида же нынешний приезд оказался первым, а сейчас он готовит масштабный проект, связанный с Россией, — инсценированную биографию Пушкина с участием черных вокалистов и актеров, читающих стихи по-русски.

Несмотря на отход от былого бунтарства, музыканты с первых же тактов задали немислимый напор. Как рассказал член худсовета «Дома» критик Дмитрий Ухов, Мюррей узнал

о том, кто раньше выступал в культурном центре, и решил представить более авангардную программу («I'll be free», — пояснил он). Между тем нельзя сказать, что на концерте музыканты исключительно ниспровергали основы: они, как правило, четко держали ритм, а саксофонист часто вел вполне ясную мелодию. И все же ярость большинства номеров была далека от мейнстрима. Особенно неистов был Мюррей, которому через полторы недели исполнится пятьдесят. Он то приплясывал вместе с тенор-саксофоном, то будто пытался выжать из него все соки, то тряс инструмент, как пулемет, или просовывал его под ногой. В какой-то момент, по-видимому, неудовлетворенный качеством звука, Дэвид стал играть без микрофона, а под конец даже спел (точнее, про-

Дэвид Мюррей и Хамид Дрейк продемонстрировали неожиданный напор Фотограф: Франк Вильягра/Газета

кричал) подобие мелодии. Дрейк держался более деловито, хотя от его атак ударная установка чуть не ходила ходуном. Время от времени он стучал по мембранам локтями и кулаками и не гнушался ударять палочками по боковым поверхностям барабанов.

Пожалуй, наиболее интересными оказались два номера, в которых Мюррей играл на бас-кларнете (многие особенно ценят музыканта за иг-

ру именно на этом инструменте). Первый из них был построен на контрастном звучании бас-кларнета: в нижнем регистре Дэвид вел основную тему таинственного и в чем-то зловещего блюза, а в верхнем как будто читал эмоциональный монолог на неизвестном языке, с всхлипами, смехом и выкриками. Вторым ярким номером стал *Caravan*, в котором Дрейк сыграл на африканском барабане. Увы, больше бас-кларнет в течение концерта не появлялся.

Мюррей Дэвид

8.02.03

253